

УДК 902

ГУБЕРНСКИЕ ПРЕДВОДИТЕЛИ ДВОРЯНСТВА КАК ВЫРАЗИТЕЛИ КОЛЛЕКТИВНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ СОСЛОВИЯ

А.С. Бурькин, студент 4 курса биотехнологического факультета

**Научный руководитель: О.Р. Хасянов, кандидат исторических наук, доцент
ФГБОУ ВПО «Ульяновская ГСХА им. П.А. Столыпина»**

Ключевые слова: дворянство, идентичность, ценность, идеал, губернский предводитель дворянства.

В статье на основе архивных материалов рассматривается деятельность губернских предводителей дворянства, как выразителей коллективной идентичности дворянского сословия.

Исследование осуществлено при финансовой поддержке РГНФ. Проект 10-01-21102а/В.

Дворянское сословие составляло элиту дореволюционной России. Сентенция сословия выражалась в идее бескорыстного служения Отечеству. Творчески мыслящие, заботящиеся о благополучии общества и государства, осознающие ответственность за менее образованные слои населения – все это мы можем отнести к базовым характеристикам дворянства. Дворянство вбирало в свои ряды, рекрутировало лучших представителей иных сословий, тем самым составляло генофонд страны. Как отмечает К.П. Победоносцев, «...Дворянству принадлежит, действительно, передовая роль, но непременно в связи с той обязанностью, которую наложив на него история» [1; с. 41].

По законодательству губернским предводителям дворянства предписывалось ведение родословных книг, следить за благополучием дворянства и местного населения. Губернскими предводителя избирали наиболее авторитетных людей.

На основе библиографического метода нами реконструирована деятельность губернских предводителей дворянства Самарской и Симбирской губернии в начале XX века А.Н. Наумова и В.Н. Поливанова. На этой основе сделана попытка анализа базовых ценностей, характеристик личности как составной части категории идентичности.

Поливанову и Наумову выпало не простое время предводительства: революция, политическая и экономическая модернизация сопровождавшаяся потерей ведущих позиций сословия в социуме, экономическое разорение и оскудение дворянства. Им приходилось решать не простые задачи, с которыми предшественники не сталкивались, и готовых ответов на эти вызовы не было. Они действовали интуитивно, опираясь на законодательство и свой жизненный опыт.

Можно сказать, что судьба к Поливанову оказалось милостивой, он умер в 1915 году, не увидев революционной стихии 1917 года, крушения привычного мира, свержения самодержавия и разграбления своего детища – частного музея в имении Акшут Карсунского уезда Симбирской губернии. А.Н. Наумову пришлось иммигрировать за рубеж, остаток своей жизни он провел в США с неосуществленной мечтой побывать на своей малой родине, поклониться могилам предков [5; С. 25]. Мы не знаем, знал ли А.Н. Наумов о том, что в ходе строительства Куйбышевского водохранилища его родовое имение с могилами родителей было затоплено, тем самым была оборвана его последняя духовная связь с малой родиной.

В.Н. Поливанов возглавил Симбирское губернское дворянское общество в период относительной стабильности в 1898 году, хотя предвестники надвигающегося революционного кризиса уже витали в воздухе. Все более явно в губернии ощущался процесс убыли дворянского землевладения, все больше дворян обращались за финансовой помощью в корпора-

тивную организацию. Пост председателя Самарского губернского общества Наумов А.Н. занял в период первой российской революции в июле 1905 года. Согласие возглавить Самарское губернское дворянское общество Наумову далось нелегко. В своих воспоминаниях он пишет: «Должен сознаться, что я переживал не легкие думы и мгновения... Закрадывалось предчувствие надвигавшегося на меня чего-то огромного, жутко-ответственного, чреватого в будущем многими и сложными последствиями...» [5; С. 364]. И Наумов, и Поливанов в своих губерниях сделали все возможное в пределах своих компетенций для скорейшего наведения порядка, усмирения революции.

Именно в годы первой российской революции ярко проявились черты характера предводителей отражающие идентификационные категории всего сословия.

В различных исследованиях неоднократно отмечалось, что одной из базовых ценностных характеристик дворянства является идея безукоризненного служения Отечеству. Это выражалось в отношении сословия к верховной власти, которая ими сакрализировалась. Высшей наградой для дворянина было получить аудиенцию у царя, как знак особой расположенности носителя власти. Так, например, А.Н. Наумов пишет о первой встрече с Николаем II, во время его пребывания в Самаре: «Никогда не забуду того чувства особой восторженности, которым было исполнено мое юное сердце в ожидание исключительного в моей жизни события – возможности увидеть впервые своего Монарха» [5; 354]. Аналогические чувства испытывали делегаты Симбирского дворянства во главе с губернским предводителем В.Н. Поливановым принятые императором 8 января 1906 года в Царском Селе [2; л. 36 об.]. В ходе данной встречи, Николай II обратился к делегации и еще раз подтвердил, что «дворянство всегда будет опорой престола..., дворянство лишь может правильно руководить народом на месте» [2; л. 36 об.]. Данная мысль императора, в глазах симбирского дворянства, являлась подтверждением особой роли сословия в это не простое время.

Формирование ценностных установок дворянства осуществлялось под воздействием специальной системы образования ориентированной на идеал, который становился эталонным поведением [4]. Изначально усвоение ценностей, которые формировали идентичность дворянина, происходило в семье. Ярким примером, подтверждающим это, служат воспоминания А.Н. Наумова (главы о детских годах) и письма В.Н. Поливанова детям. Предводители дворянства осознавали, что начало XX века поставило перед дворянским сословием сложные задачи, одной из которых было сохранение сословной идентичности, которая стремительно разрушалась модернизационными процессами и обезземеливанием. Они полагали, что единство сословия можно было сохранить только через активное культивирование в подрастающем поколении базовых сословных ценностей. По инициативе В.Н. Поливанова в Симбирске открывается дворянский пансион-приют с бесплатным пребыванием детей неимущих дворян. Наумов, разделяя взгляд на необходимость воспитания дворянской молодежи в рамках традиционных ценностей, полагал, что нет необходимости в существовании в губернии закрытого дворянского сословного учреждения вследствие того, что «в настоящее время нет цели изолирования дворянских детей от поколения других сословий и в интересах общественной справедливости» [8; д. 1520. л. 4 об.]. В бытность его Ставропольским уездным предводителем дворянства на сессиях губернского собрания он не однократно возражал против проекта А.А. Чемодурова об открытии пансиона в Самаре. После избрания его губернским предводителем дворянства вопрос об открытии пансиона-приюта был снят с повестки дня, большинство прислушалось к мнению Наумова. Решено было на основе пансиона-приюта открыть всесословную мужскую гимназию. Согласно утвержденной смете только на строительства здания пансиона необходимо было выделить 58903 руб. [6; д. 1446, л. 23]. Для Самарского дворянства это была значительная сумма, т.к. сокращение площади дворянских земель шло возрастающими темпами и предводитель опасался того, что «с

уменьшением окладных сборов, может со временем оказать давление на ресурсы дворянской кассы, что последняя не сможет обеспечить не только содержание пансиона-приюта, но и находить средства на покрытие обыкновенных расходов...» [8; д. 1520. л. 3].

Выборы А.Н. Наумова Самарским губернским предводителем дворянства в летнюю сессию 1905 года явило собой трансформацию сознания большинства представителей сословия под воздействием разворачивающейся революции. На смену консервативно настроенному А.А. Чемодурову (один из организаторов Объединенного дворянства) депутатское собрание останавливает свой выбор на фигуре А.Н. Наумова, слывшего либералом. Он должен был стать компромиссной фигурой способный примерить наметившийся раскол дворянского общества губернии.

В.Н. Поливанов пользовался в Симбирской губернии уважением, а в дворянском обществе его авторитет был непререкаем. Представитель старинного дворянского рода, европейски образованный, член-корреспондент французского и бельгийского обществ археологии, почетный член Императорского археологического института. К мнению В.Н. Поливанова губернское общество прислушивалось. При решении некоторых вопросов на сессиях губернских собраний резолюции принимались директивно, основанные на точке зрения губернского предводителя.

В течение всего исторического развития дворянства находилось у подножия престола, но всегда опасалась выработки самостоятельных действий. Дворянство действовало в интересах государства и с постоянной оглядкой на верховную власть. Вековая традиция взаимоотношения власти и дворянства выработала в представителях сословия необходимость четкого руководства, дворянство боялось ответственности и действовало в рамках определенных законом правил. В годы первой российской революции в рамках Среднего Поволжья два губернских дворянских общества в лице губернских предводителей дворянства показали разные принципы взаимоотношения с верховной властью. Симбирское общество в лице В.Н. Поливанова, показала традиционную модель – упование на всесильность верховной власти в наведение порядка и законности. В неоднократных адресах выражая верноподданнические чувства, симбирское дворянство требовало от власти подтверждения права незыблемости частной собственности и «о защите дворян от полного разорения, которое усилилось в ходе революции» [2; д. 618, л. 65 об.]. Симбирское дворянство во главе с губернским предводителем, благосклонно отнеслось к решению императора созвать Государственную дума, так как это являлось «самым существенным методом к скорейшему прекращению смуты» [2; д. 618, л. 65 об.]. В Самарской губернии процесс мобилизации дворянской земли был более интенсивным, а революционные погромы этот процесс усилили. Только в период времени с 1903 по 1906 гг. дворянское землевладение в губернии сократилось на 240000 десятин [9; д. 1528. л. 10]. И Самарское дворянство, обращаясь к верховной власти, не просто просило всяческое содействие в сохранении дворянского землевладения, но и призывало верховную власть прислушиваться к мнению дворянства. Самарский губернский предводитель дворянства подчеркивал: «Дальнейшее молчание с нашей стороны граничило бы, лишь кажется, с попустительством и равнодушием» [7; д. 1488. л. 8]. В одном из адресов, отправленных на имя императора, было подчеркнуто: «Самарское дворянство надеется, что Ваше Императорское Величество осчастливит и его (дворянство – авт.) призывом участвовать в осуществлении Ваших милостивых предначертаний и теперь даст ему возможность усердной работой на пользу родины вновь доказать свою преданность Престолу» [7; д. 1488. л. 9] .

Идентичность предполагает усвоение и активное воспроизводство личностью базовых ценностей, традиций, культурных кодов, стереотипов поведения. Усвоение не возможно без истории, коллективной памяти. С целью сохранения памяти о прошлых событиях, научного изучения истории края в 1895 г. при активном содействии В.Н. Поливанова в Симбирской

губернии была открыта губернская ученая архивная комиссия. Председателем ее стал В.Н. Поливанов. По его инициативе в губернии был открыт музей, проводились полевые исследования и т.д. В Самарской губернии Самарская губернская ученая архивная комиссия будет открыта также по инициативе губернского предводителя дворянства, но только в первое десятилетие XX в.

Таким образом, мы видим, предводители дворянства являлись носителями типичных ценностей сословия, действовали в интересах большинства своих представителей. Идентификационные категории предводителей соотносятся с базовыми сословными характеристиками.

Библиографический список:

1. Баринова Е.П. Российское дворянство в начале XX века: социокультурный портрет. – Самара, 2006.
2. ГАУО. Ф. 45. Оп.1. Д. 618. Л. 65 об.
3. Люббе Историческая идентичность // Вопросы философии. –1994. — №4. — С.108—113.
4. Муравьева О.С. Как воспитывали русского дворянина. – М, 1999.
5. Наумов А.Н. Из уцелевших воспоминаний. 1868- 1917. Ч. 1. – Нью-Йорк, 1954.
6. ЦГАСО. Ф. 430. Оп. 1. Д. 1446. Л. 23.
7. ЦГАСО. Ф. 430. Оп. 1. Д. 1488. Л. 8.
8. ЦГАСО. Ф. 430. Оп. 1. Д. 1520. Л. 3.
9. ЦГАСО. Ф. 430. Оп. 1. Д. 1528. Л. 10.

**MARSHAL OF THE NOBILITY AS THE SPOKESMAN OF THE COLLECTIVE
IDENTITY OF THE ESTATES**

**A.S. Burykin, 4th year student of the Faculty of Biotechnology
VPO «Ulyanovsk State Agricultural Academy named P.A. Stolypin»**

Key words: the nobility, identity, value, ideal, marshal of the nobility.

On the basis of archival material deals with the activities of the provincial leaders of the nobility, as an expression of the collective identity of the nobility.

УДК 9.929

**ВЛАСТЬ И ДВОРЯНСТВО ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА
(НА ПРИМЕРЕ ГОРОДОВ САМАРА И СИМБИРСК)**

**Г.Р. Газизова, студентка 2 курса инженерно-технологического факультета
Научный руководитель: В.В. Феонычев, старший преподаватель
ФГБОУ ВПО «Ульяновская государственная сельскохозяйственная академия имени
П.А. Столыпина»
8-951-090-6260E-mail:tiugsha@gmail.com**

Ключевые слова: социально-экономическое развитие городов, избирательная система.

Работа посвящена изучению социально-экономического развития городов Самара и Симбирск во второй половине XIX века. Рассмотрена статистика городских выборов и система самоуправления.

При всестороннем изучении взаимодействий городских дум и губернской администрации во второй половине XIX века Среднего Поволжья необходимо учитывать социально-экономическое развитие городов данного региона.